

Художник В. Камаев

Эмиль и Дикий Заяц

ФАНТАСТИКА

Анна Кириллова

Разыграть партию с минимальными потерями. За этим правилом — жизнь моего семейства. Лай собак все дальше. Небольшая группа охотников ждет в засаде. Только не размен! Пусть я всего лишь пешка, но понимаю, что размен — всегда не в нашу пользу. Никого не потерять — вот цель, вот главный принцип. На краю поляны стоит фигура. Не охотник. Однако с ним лохматый пес. Пес может быть опасен. Если выскочу, парень может от испуга выпустить поводок, и пес погонится за мной. Так что путь налево и назад отрезан. Что ж, затаюсь. Пока игра ведется у другого края поля, надо хорошенько все обдумать. Прямо напротив — ружье. Туда бежать — самоубийство. Влево и назад, вперед по прямой, вперед и вправо, где засада, — тоже нельзя. Остается только «вправо и назад», где эта пешка. Мы друг для друга неопасны... Что такое?! Пешка двинулась! Ко мне? А что она может сделать? Да ничего. Однако как настойчиво приближается! Гм... Не побегу: в густой траве среди кочек не разглядеть меня. Лучше выждать, чем мчаться навстречу верной смерти. Смерть — проигрыш. А партию надо разыграть с минимальными потерями.

Эмиль не любит охоту. Он живет в большом доме на дальней окраине Карлстада с отцом и старшим братом. Кроме них еще есть домработница Трудя. Она следит за порядком и варит невкусную кашу. Эмиля заставляют эту кашу есть. Но лучше пусть каша, чем подстреленная на охоте дичь. Убийство угнетает его. И все же отец раз за разом тащит его на охоту. «Сын, у нас столько гостей! Не порть праздник, не кочевряжься!» Эмилю всего восемь, и он вынужден подчиниться. Старший брат, наоборот, хочет участвовать в охоте, но ему не позволяют: его щенок подрос, однако не обучен. Так что брат держит своего пса на поводке.

В перелеске Эмиль не следит за охотой. Он разглядывает кочки, заросшие осенними цветами. Луг покрыт зеленой травой вперемешку с жухлой желтой. Иногда трава колыхается. Иногда вдалеке слышно птицу.

В траве видна чья-то мягкая спинка. Эмиль осторожно приближается. Замирает в трех шагах от дерева. Его большие темно-карие глаза встречаются со светлореховыми глазами зайца. Тот пристально наблюдает за незнакомцем. «Живой зайка!» — чуть не вскрикивает Эмиль и зажимает себе рот обеими ладошками: нельзя кричать.

Зверек совсем небольшой, песочно-коричневая шкурка сливается с листвой и отцветшей травой. Уши прижаты к спине, лапы напряженно подобраны. Мальчик подходит ближе, медленно ступая. Растопыренные пальцы подрагивают от волнения. Пусть зверек не сбежит! Пусть не сбежит!!!

Побегу, когда он наклонится ко мне, сделаю петлю и метнусь туда, откуда он пришел. Собакам придется обегать пешку, терять время. Неплохой вариант, но... бег по открытому полю... Нет, стрельбу не откроют — побоятся задеть своих. А все же погоня — неприятная вещь, хотелось бы ее избежать... Кто-то шевелится в засаде! Понятно. Они увидели меня. За орешником уже прикладывают двустволку. Скверно. Собака на поводке тянет, тащит сюда хозяина. Тоже плохо. Окружат — живым не выйти. Одна маленькая пешка, а какое напряжение! Бежать еще не поздно. Пса неминуемо спустят с поводка. Страшно умирать! Если страх захлестнет меня, погибну наверняка. Если не терять хладнокровия, смогу выжить. Не паниковать! Свора приближается. Мне конец. Все-таки бежать? Пешка разглядывает меня, наклоняется. А что, если разрешить взять себя? Пересажу «в плену», потом в выгодный момент кусну и — деру!

— Эмиль, что у тебя там? — кричит брат, с трудом удерживая своего питомца.

Мальчик вздрагивает от окрика и торопливо, но бережно берет зайца обеими руками под брюшко. Зверек молодой, не тяжелый. Эмиль прижимает его к груди, рывком расстегивает курточку, прячет за пазуху. Наружу тут же высовывается заячья голова с прижатыми ушами. Эмиль поворачивается и, еле сдерживаясь, чтобы не бежать, спешит прочь от собак и охотников. Идет полем. Дом в полутора милях от леса. Поле, дорога, еще поле. Мальчик наблюдает за зайцем, который так и не спрятал голову и тревожно смотрит по сторонам, упираясь в его плечо передней лапой.

Ладно, от собак отделались. Теперь что? Подождем. Пока все спокойно, не стоит дергаться. Выстрелов не слышно, это хорошо. Вот было бы славно, если бы они отменили партию. Впрочем, тогда все внимание переключится на пешку. Вот я влип. Удеру — парень потащится за мной. Вижу, он уже считает меня своим, отпускать не собирается. Не похоже, что съест, — он пахнет молоком и жжеными злаками.

— Щекотно! — заливаясь смехом, говорит Эмиль, сбавляя шаг. Все это время он торопливо шел, глядя под ноги, важно было не оступиться, не споткнуться и не уронить ношу, пригревшуюся у него под курткой. Но зверек внезапно потянулся и обнюхал его.

— Такой красивый заяц.

— Благодарю, — бормочет заяц. — А ты очень любезный юноша.

Удивленный Эмиль останавливается: зайцы еще никогда не разговаривали с ним!

— Прости, я не представился. Меня зовут Эмиль.

— А я — Дикий Заяц.

Эмиль думает: «Показалось? Нет, он точно волшебный, потому что говорящий».

— А ты не против? Я не хотел забирать, честно. Но у меня никогда не было домашнего... Ой, то есть я не хочу заставлять... Тем более, если ты говорящий, значит, держать тебя в доме нельзя, да?

Дикий Заяц косится на мальчишку.

— Ты не сбежишь?

Дикий Заяц молчит. Что тут скажешь? Заговорил — считай, приручил.

Эмиль торопится домой. Надо показать Дикого Зайца Труди и попросить, чтобы она по утрам давала овсянку его новому другу.

— А мы будем дружить? — осторожно спрашивает Эмиль.

— Давай попробуем.

— Ура! У тебя будет свой домик. — Эмиль взбудоражен и счастлив. — По утрам — овсяная каша. Собак держат отдельно, в дом они не заходят, так что будешь в безопасности. Правда, брату подарили пса. Но у него отдельная комната. Да! Обещай не грызть мебель, а то брату влетело за погрызенные ножки стульев.

— Погоди, кто грызет стулья? Брат?

— Нет, это Магни, его собака.

— Овсяная каша по утрам на молоке?

— Угу, — кивает Эмиль.

— Тебе нравится?! — Оценив гримасу на лице Эмиля, заяц советует: — По утрам стоит питаться разнообразнее. Я, к примеру, люблю свежие одуванчики и сурепку. Еще с удовольствием ем яблоки и морковь, если угощают.

— Кто угощает?

— Родители. Не думаешь же ты, что я сирота?

Эмиль соображает: «Конечно, у Дикого Зайца есть семья. Получается, я разлучил его с родными. А вдруг они погибли на охоте?!» При этой мысли он переходит на бег. Дыхание быстро сбивается, колет в боку и жжет в груди. Но мальчик бежит, не останавливается до самого дома.

— Что? Какой еще заяц? Из лесу? Небось в паразитах весь?! — Увлекаясь собственным негодованием, домработница никак не может попасть ключом в замок. Распахнув дверь, Труди встает на пути. В дом не протиснуться. — Немедленно отпусти зайца и вымой руки! — велит она.

Эмиль с обидой смотрит на нее. Вроде бы договорились с отцом, что она командует, только когда готовит или прибирается. Эмиль безропотно ест кашу и «через не хочу» складывает игрушки перед сном, даже если клей на самолете не просох или не окончена настольная игра. Но почему сейчас нельзя в дом с зайцем?

Лесной гость высовывается из-под куртки, чтобы поглядеть на грозную Труди.

— Ой, какая прелесть! Какие реснички, какие лапочки мяконики!

Преобразившись в умиление, домработница пропускает их. Дикий Заяц вытягивается пушистым столбиком, чтобы рассмотреть новое место. В темном коридоре его глаза становятся каштаново-черными. Эмиль на ходу скидывает ботинки, торопится в ванную. Надо вымыть руки, чтобы у Труди не было повода для придира (вон она, идет по пятам, того и гляди отберет зайца!). Нового друга Эмиль сажает на стул возле ванны. Дикий Заяц тоже умывается: облизывает передние лапки и трет ими щеки, тщательно проводит по одному и по другому уху. Эмиль и Труди наблюдают за ним.

Больше нет сомнений: у такого чистюли паразитов быть не может.

В кармане Трудиного передника нехоти трещит телефон. Зверек припадает на передние лапы, потом спрыгивает на пол и, скользя когтями по кафелю, прячется под ванну.

«Труди, — слышится голос отца Эмиля. — У нас неудача. Ни одного зайца сегодня. Сделай, что там было задумано. На двенадцать человек. Спасибо».

Эмиль от радости машет руками, разбрызгивая воду.

— Ур-ра! Все зайцы живы!

Обернувшись вслед удаляющейся на кухню домработнице, он заглядывает под ванну.

— Дикий Заяц!

Высовывается мордочка, зверек выходит из укрытия. Длинные уши двигаются в разные стороны независимо друг от друга. Дикий Заяц передвигается осторожными прерывистыми прыжками, обнюхивая каждый предмет. Ознакомившись с вещью, он трется о нее подбородком — такое быстрое, уверенное движение. Эмиль теряет терпение и подхватывает зайца на руки.

— Сейчас пойдем в мезонин. Там игрушечный домик, санки, много всяких вещей. Сломанная метла, думаю, тебе понравится: она из прутьев.

— Лучше сразу покажи домик, хочу быть в безопасности, когда вернутся охотники.

Эмиль не спорит. Поднимается в мезонин, опускает зайца на пол и, пока тот осматривается, разбирает вещи на полке. Вытаскивает деревянный домик, просторный и добротно сколоченный. Внутри гремит игрушечная мебель. Обежав домик кругом, Дикий Заяц запрывает в него. Через мгновение из окна летят миниатюрный стол, стул и другие бесполезные в заячем хозяйстве вещи.

— Перенесу домик вниз, — вслух рассуждает Эмиль. — Положу внутрь сурепку и одуванчики. Еще поилка нужна. Надеюсь, Магни внутрь не сунется.

— Стесняюсь спросить... — Зверек выпрыгивает из домика. — А как зовут брата и папу?

— Брат — Харальд. Папа — Бьёрн. У меня еще двоюродные сестры есть, Ульрика и Нанна, но они с нами не живут. — Эмиль садится на пол. — А меня в честь маминого любимого писателя назвали. Мама придумала имя еще до моего рождения. А потом семья с ней попрощалась. Папа так говорит. Он никогда не объясняет, где она и что значит «семья с ней попрощалась».

Дикий Заяц тихо приближается, ставит переднюю лапу Эмилю на колено, глядит, не мигая.

— Значит, она закрыла глаза и перестала двигаться.

В темно-коричневых глазах мальчика дрожат слезы.

— То есть она умерла?

Дикий Заяц взбирается к нему на колени, садится, поджав лапы. Мягкий шарик с уложенными вдоль спины ушами. Эмиль чувствует, что вот-вот расплачется, но... Когда гладишь прекрасного пушистого зайца, плакать вроде как ни к чему. Эмиль водит рукой по шелковистой теплой спинке, и печаль отступает. А Дикий Заяц осторожно толкает носом ладонь и спускается на пол. Вздыхнув, Эмиль относит домик вниз. Дикий Заяц скачет за ним по пятам.

Во дворе слышен шум: вернулись охотники, гости отца. Хозяин громко зовет сына. Дикий Заяц прячется внутри игрушечного домика. Входная дверь распахивается. Старший брат, Харальд, измызганный и запыхавшийся,

врывается в дом наперегонки со своим псом, таким же грязным и лохматым.

— Покажи, что ты там подобрал! — требует он.

— Это мой! — Эмиль пытается загородить собой домик, но Харальд заламывает ему руку. Пес чует добычу, сует морду в игрушечное окошко. Секунда, даже меньше — и братья вздрагивают от истошного визга. Пес отпрыгивает в сторону, прячет нос в лапы и жалобно скулит.

— Магни, что случилось? — Харальд бросается к нему. — Не мотай головой. Что с носом?

Эмиль замирает от ужаса.

— Твой зверь тяпнул мою собаку! — Старший брат возмущен и растерян.

— Нечего было лезть. Это его домик, — еле слышно отвечает младший.

— Что?! Что ты сказал? — Кулак повисает перед носом Эмиля.

Магни виновато глядит на хозяина: ему стыдно, что в семейной иерархии он сдвинулся на ступень ниже.

— Возиться с тобой, дураком, не хочется. Магни, идем.

Харальд шагает к двери. Его пес замешкался, неуверенно перебирает лапами. Громкий стук изнутри домика — и Магни пулей уносится за хозяином. Оба выходят во двор. Эмиль бросается к домику, заглядывает в оконце. Дикий Заяц сидит комочком, прижав уши. Глаз его с прищуром следит за происходящим в коридоре.

— Да, я укусил его за нос, — недовольно признается зверек. — Впредь будет уважать.

— А что так грохнуло?

Дикий Заяц звучно топает задней лапой.

— Так мы отпугиваем тех, кого считаем слабее, но с кем не хотим связываться. Не принимай на свой счет. Мы с тобой на равных.

Эмиль так рад! Во-первых, он признан другом. А во-вторых, его не станут кусать за нос. Восторг переполняет его, он приподнимает крышу домика и вытаскивает Дикого Зайца. Прижимает к себе. Дикий Заяц обнюхивает его. Эмилю щекотно, он фыркает от смущения и разжимает руки.

— Давай, покажу свою комнату?

В детской Дикий Заяц первым делом встает столбиком, оглядывается. Затем подпрыгивает и, свернувшись в воздухе, словно испуганная гусеница, бесшумно приземляется четырьмя лапами на диван. Деловито обнюхивает сиденье, трется о него подбородком.

— Это мой любимый диван, — поясняет Эмиль, плюхаясь рядом.

— Прости, теперь это мой диван, — рассеянно отвечает Дикий Заяц, исследуя вышитую подушку.

— На этой подушке я спал в детстве, — продолжает Эмиль.

— Она тоже моя, — говорит зверек, проводя подбородком по вышивке; потом — по руке парня. — И ты мой.

Эмиль сияет улыбкой. Дикий Заяц внезапно взбегает по нему, как по лесенке, на спинку дивана и тут же скатывается вниз, как с горки. И снова вверх, и снова скатывается. Эмиль счастлив. Жаль, длится это недолго — Трудя зовет всех обедать.

— Я не голоден, — тихо бормочет мальчик, но его живот громко урчит, противореча словам.

Дикий Заяц прислушивается к чему-то, подогнув лапку. Его светло-ореховый глаз заглядывает в темно-карий детский. Внезапно зверек ныряет под подбородок Эмиля.

ФАНТАСТИКА

— Теперь я тоже тебя пометил? — смеясь, спрашивает мальчик. — И ты — мой?

— Да. Ты пахнешь, как ребенок. Мои младшие братья и сестры так пахнут. Они родились недавно, их называют листопаднички. А тех, кто родился весной, зовут подснежниками.

— Ты — подснежник?

— Ага. — Дикий Заяц замечает клетчатую доску и спрашивает: — Играешь в шахматы?

Эмиль раскрывает на полу игральную доску, расставляет фигуры. Дикий Заяц садится на сторону черных.

— Люди всегда начинают первыми, — говорит он, шурясь.

— Я был на охоте, потому что отец заставил, — оправдывается Эмиль. — Я вообще не ем мясо... С тех пор как понял, что ради этого убивают. И травля мне не нравится.

— Шахматы все же не охота. Твой ход.

Они начинают играть: Эмиль — белыми, заяц — черными. В первой партии черные объявляют мат на седьмом ходу. Вторая партия длится чуть дольше, но Дикий Заяц все равно побеждает. И третья, и четвертая победа за ним.

— Ты потрясающий мастер! — восхищается Эмиль.

— Нет, просто ты плоховато продумываешь ходы. — Видя обиду в глазах мальчишки, Дикий Заяц добавляет: — Друзья не утаивают друг от друга правду.

— А папа меня хвалит, — возражает Эмиль.

— Папа станет тебе другом, когда вырастешь. А пока он — родитель. — Дикий Заяц вздыхает. — Хромает твое воспитание. В шахматах нельзя передвигать фигуры легкомысленно. Жертвовать ими — тем более. Каждая пешка — кто-то из близких.

— Ты серьезно? Это же игра!

— Мой отец говорит, когда боишься проиграть, начинаешь метаться и становишься уязвимей. Это ослабляет оборону, ставит под удар других. Надо разыгрывать партию грамотно, хладнокровно, не попадаясь на уловки противника. Остаться в живых — всегда выигрыш.

— Но жизнь — не шахматы.

— Жизнь — боль. — Дикий Заяц снова вздыхает. — Если думать о том, что тебя ежесекундно могут слопать, останется вытянуть лапки и умереть. Но если видеть в охотнике не врага, а шахматную фигуру, становится не так страшно. Отец говорит: наступающий день — очередная партия в шахматы.

Дверь в детскую распахивается. На пороге — хозяин дома.

— Эмиль, я рассказывал тебе про бешенство у диких животных?

Тот виновато опускает голову. Он и забыл, что его новый друг цапнул Магни.

— Собаку уже пристрелили? — ехидно интересуется Дикий Заяц.

— Нет, но ветеринар уже в пути. Приедет — осмотрит обоих. А пока — марш обедать! — приказывает отец, не замечая, что с ним говорил не младший сын, а Дикий Заяц.

Эмиль нехотя собирает шахматы, подхватывает на руки зверька и выходит из детской.

— Э-э-э! — возмущенно вопит Харальд, видя, кто у Эмиля на руках. — Почему ему можно за стол с зайцем, а мне — нет?!

— Потому что ты не поймал зайца, — назидательно отвечает отец. — В следующий раз не зевай.

Гости обсуждают что-то скучное. Эмиль шлепает вилкой по картофельному пюре и тайком кормит зайца зеленью со своей тарелки. Тот не хочет редиску, но с удовольствием хрустит кружочком огурца.

— Смотри, будет расстройство желудка, — негромко предупреждает гостя справа. — Я держу кроликов и знаю, что говорю.

— Спасибо, — шепотом благодарит Эмиль. — Это Дикий Заяц.

Их разговор слышат все. Замечания начинают сыпаться с разных сторон.

— Бьёрн, зря ты разрешил. Клопов вам принесет или блох.

— Балуешь ты, Бьёрн, мальчишку.

— Отпустите животное в лес, не мучайте!

— Здоровый заяц не подпустит к себе человека! Он явно болен.

Дикий Заяц собирается прыгнуть на пол. Эмиль шепчет ему на ухо: «Сейчас уйдем». И поднимается с места.

— Куда? — грозно спрашивает отец: светло-серые глаза буравят взглядом младшего сына.

— Спасибо, я наелся. — Эмиль отворачивается.

— Выходить из-за стола рано.

— Я вам мешаю. — Мальчик пробирается к выходу, доставляя гостям неудобство: чтобы пропустить его, они вынуждены придвигаться к столу. Отца раздражает неповиновение.

— Если ты сейчас уйдешь, будешь наказан. — Отец разгневан настолько, что не щадит чувства сына. — Твой зверь наверняка болен, придется его пристрелить.

— Нет! — кричат одновременно Эмиль и Харальд.

Харальд тоже вскакивает с места, тяжелый стул грохочет ножками об пол — с перепугу Дикий Заяц прихватывает зубами Эмиля за плечо. Тот от неожиданности разжимает руки. Зверек выпрыгивает в коридор и прячется в домике.

— Пусть отнесет его в лес, — Харальд торопится высказаться. — Или хотя бы на краю поля отпустит. Ты сам объяснял, что охотник не убивает из ненависти.

— Ты поучи меня еще! Разбаловались оба. Один мяса не ест. Теперь и другой вздумал пререкаться. Ты хочешь, чтобы этот заяц перезаразил здоровых животных в лесу?! — Отец смотрит в глаза старшему сыну. В такие же, как у него, светло-серые упрямые глаза.

Харальду четырнадцать, он не такой, как младший брат, он не привык отводить взгляд.

— Зачем Эмилю-то об этом говорить? Чтобы он полгода в подушку рыдал?

— Жалостливый, значит? — Отец поворачивается к младшему. Тот стоит у двери и от страха нелепо улыба-

ется. Но отец понимает эту улыбку по-своему и вскипает. Отбрасывая стул, идет к окну. Гости вскакивают с мест. Им хочется замять скандал, но они знают: когда хозяин в гневе, его не переубедить.

Окно распахнуто. Отец коротко свистит, перегнувшись через подоконник. Харальд выбегает из-за стола и тоже свистом зовет своего пса. На двор выбегает свора. По коридору крупной рысью несется к хозяину Магни. Эмилю отчаянно хочется плакать. Женщины упрасивают Бьёрна не идти на поводу у эмоций, пожалеть их слабые нервы, не устраивать душераздирающее зрелище. Однако он разъярен и глух к просьбам.

— Да что вы, кисель из него хотите сделать?! Вечно «пожалей, он остался без матери», «не наказывай, ему и так тяжело». Кому тяжело? Вот этому поганцу, который нагло смеется и думает, что настоял на своем? — Отец стремительно шагает в коридор. Эмиль пытается перехватить его взгляд, выпросить прощение. За отцом топает Харальд. Следом тянутся вереницей гости.

— Где там твой заяц? — кричит отец, хотя Эмиль рядом.

— Охраняй! — приказывает Харальд своему псу. Тот садится у игрушечного домика.

— Ах так?! — Отец распахивает входную дверь.

Еще свист, совсем другой. Каждый охотник знает, что этот свист значит. Дикий Заяц тоже знаком с этим свистом. Гибкой светло-серой стрелой он вырывается из домика и летит на двор. Визг! Крик! Фигуры в доме смешались. Магни косматой тучей несется за беглецом. К ним обоим бросаются гончие. Бегут быстро, хотя уже наелись похлебки. Нацелились на Дикого Заяца. А тот даже не петляет. Он понимает, что ему не оторваться от погоня, и летит по прямой. По прямой — самый короткий путь к лесу. За спиной тяжело дышит Магни. Топочет, как лось.

Гончая слева все ближе. Магни уходит влево, как будто нет ему дела до Дикого Заяца. Гончая тянется мордой к добыче, но Магни теснит ее мохнатым боком, отжимает в сторону. Тонкий визг — гончая сбита с ног.

Догоняет другая, справа. Лохматый пес и ее оттесняет. Они рычат друг на друга. Короткая стычка. Еще одна преследовательница отстала.

Магни снова рядом, бежит бок о бок, язык вывалил, охраняет. Дикий Заяц на него косится. «Как будто дву- жильный, — думает он. — А ведь не взрослый, хоть и не щенок».

Свора большая, но за ними не угнаться. Самых ретивых Магни раскидывает, впрочем, все живы, хоть и помяты. Погоня рассеялась.

У перелеска они останавливаются. Дикий Заяц делает пару петель у кустов, садится на задние лапы. Магни ложится, дышит тяжело, закрывает глаза. С языка капает слюна.

— Тебе домой пора, — участливо советует Дикий Заяц, черная пешка.

Магни бормочет:

— Отдышусь и, понятное дело, пойду.

— Охраняй Эмиля, он маленький, и у него доброе сердце, его каждый обидеть может.

— Пф! — Пес поднимается; столько скепсиса в этом «пф!»

— Что не так?

— Я служу своему хозяину.

Магни не без гордости наблюдает, как по полю бесцельно бродят усталые гончие, делая вид, что потеряли след.

— Тогда возвращаемся, — говорит Дикий Заяц и весь подбирается для прыжка.

— Зря, выходит, сюда бежали? — недовольно ворчит Магни, но подставляет свою широкую лохматую спину.

— Много ты понимаешь...

Сидя на его спине, Дикий Заяц косит по сторонам. Ему страшно, он боится упасть. Снова бежать не достанет сил, да и нечаянный защитник уже сильно вымотан. Гончие рычат на них, но трогать не решаются. Магни переходит на рысистый шаг, уверенный и легкий. Заяц теряет опору и хватается зубами за ошейник, его и не видно в косматом мехе собаки. Когда они добираются до ворот, во дворе уже пусто. Гости разъехались. У раскрытой двери стоит Эмиль. Завидев Магни, он начинает рыдать: «Он придушил моего зайца! Догнал и убил!»

Но вот Магни у порога. Дикий Заяц отпускает ошейник, прыгает на порог и встает на лапки пушистым столбиком. Пес уходит в дом.

— Эмиль, я вернулся. Но совсем ненадолго, — говорит Дикий Заяц. — Ну не реви. Прости, я не останусь жить в твоей норке. Сам понимаешь, зайцам нужна воля. Но ты приходи по утрам на нашу полянку. Увидишь, как мое семейство играет в шахматы и иногда — в шашки. И еще. Хочу попросить тебя кое о чем. Цапни-ка Магни за нос. Чтоб не зазнавался — он поймет. Сделаешь? А теперь отнеси меня поближе к лесу...

Скоро Эмиль и отец помирятся. И подружатся. И Харальд с ними. И однажды, когда трава станет седой от первых заморозков, они отправятся прогуляться. Им будет весело и хорошо вдвоем, и они не заметят, как дойдут до дальнего перелеска. Будет раннее утро. Эмиль вдруг узнает полянку, с которой унес Дикого Зайца.

ФАНТАСТИКА

Шорох в кустах, свежие следы. Конечно, зайцы попрятаются, услышав людей. Но Эмиль позовет: «Дикий За-аяц! Я пришел». Из-за кочки высунется знакомая мордочка, внимательный светло-ореховый глаз оценит гостей. И три человека увидят, как кочки и кустики внезапно оживут сами собой. Заячье семейство выстроится по двум противоположным сторонам рядами пушистых столбиков. Любопытные малыши и мудрые взрослые. И начнутся забавные заячьи прыжки, лишь на первый взгляд похожие на чехарду. Это разыграется шахматная партия-блиц для гостей — короткая, увлекательная игра.

Папа поймет, что был неправ. Эмиль попросит его не охотиться. Хотя бы тут, в этом лесу, — пусть здесь будет заячий заповедник. И Харальд попросит. Поклянется больше не жульничать на утренней пробежке. Оба брата пообещают хорошо учиться в школе.

— Хотите, чтобы я повесил ружье на гвоздь? — хмурясь, спросит отец семейства; потом кивнет, соглашаясь. — Но учтите, увижу хоть раз непроходной балл...

— Пристрелю обоих!

Это скажет заяц. Обыкновенный Дикий Заяц.

